

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката Ш.

26.02.2024

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Пановой В.С., Пашинского М.Л., Семеняко М.Е., членов Совета Зеленского А.В., Кучеренко И.М., Манкевича А.Е., Пальмского А.А., Подпригоры Д.А., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Саськова К.Ю., Семеняко Е.В., (участвовали очно), члена Совета Чангли А.И. (участвовал дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «ZOOM») в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 26.02.2024 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката Ш. (регистрационный номер в реестре адвокатов Санкт-Петербурга), возбуждённое 10.07.2023 президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Семеняко Е.В.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Ш. послужила жалоба Я.Н.Д., поступившая в АП СПб 08.06.2023; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 13.07.2023.

Как следует из жалобы Я.Н.Д., в августе 2021 г. она обратилась к адвокату Ш. с просьбой помочь взыскать в её пользу задолженность с Б.А.А., возникшую из договора возмездного оказания услуг. Общение с адвокатом изначально проходило по телефону. В ходе телефонного разговора с Я.Н.Д. адвокат Ш. запросила копии всех имеющихся материалов по делу, которые заявителем были отправлены на указанную адвокатом электронную почту.

Адвокат Ш. обязалась подготовить и направить в адрес должника претензию, а в случае неудовлетворения заявленных требований в добровольном порядке обещала составить и направить исковое заявление в суд. Соглашение с адвокатом Я.Н.Д. не подписывала, денежные средства за оказываемую адвокатом юридическую помощь (в общей сложности 85 622 руб. четырьмя платежами по 20 000, 15 622, 30 000 и 20 000 руб. соответственно) переводила на банковскую карту Ш.

Адвокат Ш. до декабря 2022 г. заверяла её что работа выполняется; направленная в адрес Б.А.А. претензия была оставлена последней без ответа в связи с чем адвокат подала исковое заявление в суд; решением суда в пользу Я.Н.Д. взыскано 479 200 руб.

Однако в последующем Ш. перестала отвечать на звонки и сообщения, какая-либо информация о движении дела у заявителя отсутствовала. Самостоятельные поиски Я.Н.Д. в открытых источниках сведений о судебном споре и его разрешении не дали никаких результатов, в связи с чем податель жалобы полагает, что Ш. изначально ввела её в заблуждение и фактически никаких действий по делу не выполняла.

Я.Н.Д. просит рассмотреть её жалобу, провести проверку по изложенным ею фактам и о результатах рассмотрения сообщить заявителю.

В подтверждение доводов жалобы к ней приложены копии ряда документов.

Адвокат Ш. в своих объяснениях указывает, что она действительно приняла выполнение поручения на подготовку и направление от имени и в интересах Я.Н.Д.

досудебной претензии Б.А.А. и, в случае уклонения должника от добровольного исполнения требования, – на подачу иска в суд и участие в рассмотрении спора по существу.

Поскольку Я.Н.Д. постоянно проживает в городе Москве, обмен документами и обсуждение правовой позиции по делу осуществлялось адвокатом с доверителем дистанционно посредством электронной почты и телефонных мессенджеров. В адрес Я.Н.Д. ею были направлены тексты соглашения и доверенности, однако в ответ была получена только подписанная доверенность.

Сумма платежа в размере 20 000 руб., поступившего на банковский счет адвоката 20.08.2021, в тот же день была внесена в кассу адвокатского образования, в подтверждение чего выписана квитанция к приходному кассовому ордеру. Платёж от 07.10.2021 в размере 15 622 руб. не относился к сумме вознаграждения, а являлся компенсацией уже понесенных адвокатом почтовых расходов и расходов по уплате государственной пошлины за подачу искового заявления в арбитражный суд. Платежи в размере 20 000 и 30 000 руб. не имеют отношения к принятому ею (Ш.) поручению по взысканию задолженности по договору, а относятся к оплате устных консультаций по иным правовым вопросам и составлению гражданско-правовых договоров.

Относительно доводов жалобы о якобы имевшем место введении доверительницы в заблуждение адвокат Ш. пояснила, что ею была подготовлена и направлена в адрес должника досудебная претензия, она лично общалась с Б.А.А. по телефону и посредством смс-сообщений. В ноябре 2021 г. ею было подготовлено и подано в Арбитражный суд Санкт-Петербурга и Ленинградской области исковое заявление, которое впоследствии было возвращено судом.

В дальнейшем она действительно не смогла продолжить ведение дела Я.Н.Д. в связи со сложной жизненной ситуацией и по причине затянувшихся проблем со здоровьем. По утверждению Ш. она неоднократно пыталась разрешить возникшую ситуацию мирным путём и готова была осуществить возврат денежных средств, однако в настоящее время Я.Н.Д. игнорирует все попытки адвоката с ней связаться.

Вину свою в допущенном бездействии по делу Ш. признает, по-прежнему готова к мирному разрешению конфликта и просит учесть данные обстоятельства при назначении ей дисциплинарного наказания.

В подтверждение изложенных доводов адвокатом Ш. приложены копии ряда документов.

В заседание Квалифкомиссии, назначенное на 26.10.2023 стороны не явились.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 26.10.2023 адвокатом Ш. допущено нарушение:

1) взаимосвязанных положений:

- подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» (далее также – Закон об адвокатуре): *«Адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами»;*

- подп. 1 ст. 8 КПЭА: *«При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом»;*

- п.п. 1 и 2 ст. 25 Закона об адвокатуре: *«1. Адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. 2. Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.»;*

- подп. 4 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре: *«Адвокат обязан соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции»,*

- п. 6 ст. 15 КПЭА: *«Адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции»*

и

- п. 2 решения Совета АП СПб от 04.02.2020 «О порядке оформления соглашений об оказании юридической помощи и их регистрации в документации соответствующих адвокатских образований» (далее – решение Совета АП СПб от 04.02.2020): *«Соглашение (договор) об оказании юридической помощи заключается между адвокатом и доверителем в простой письменной форме, составляется в 2-х экземплярах, подписывается адвокатом и доверителем, один экземпляр соглашения передается доверителю».*

Нарушение выразилось в следующем.

Адвокат Ш. не позднее 20.08.2021 фактически приняла к исполнению поручение на подготовку и направление от имени и в интересах Я.Н.Д. досудебной претензии Б.А.А. и, в случае уклонения должника от добровольного исполнения требования, – на подачу иска в суд и участие в рассмотрении спора по существу. Однако адвокат Ш. соглашение об оказании юридической помощи в надлежащей форме не подготавливала и в адрес доверителя не направляла.

2) подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре: *«Адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами».*

Нарушение выразилось в следующем.

Приняв к исполнению указанное выше поручение Я.Н.Д., адвокат Ш. выполняла его недобросовестно, а именно не устранила нарушения, допущенные ею при обращении с исковым заявлением в Арбитражный суд Московской области (дело №) – ошибочно определила характер возникших между сторонами спора правоотношений, что повлекло нарушение правил подведомственности при обращении в арбитражный суд; однако это не стало для адвоката Ш. основанием ни для обращения за защитой прав доверителя к надлежащему суду, ни для обжалования определения арбитражного суда первой инстанции о возврате искового заявления.

3) взаимосвязанных положений:

- подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» (далее также – Закон об адвокатуре): *«Адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами»;*

- подп. 1 ст. 8 КПЭА: *«При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом»;*

- п. 6 ст. 25 Закона об адвокатуре: *«Вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением»;*

- подп. 4 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре: «Адвокат обязан соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции»,

- п. 6 ст. 15 КПА: «Адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции»

и

- п. 6 решения Совета АП СПб от 04.02.2020: «Выплата доверителем обусловленного соглашением вознаграждения (гонорара) за оказание юридической помощи, равно как и выплата компенсации расходов, связанных с исполнением поручения, производится самим доверителем (уполномоченным им лицом) либо путем внесения наличных денежных средств в кассу адвокатского образования, либо путем перечисления соответствующих сумм на счет адвокатского образования.

Осуществление расчетов между адвокатом и доверителем в каких-либо иных формах Законом об адвокатуре не допускается.

При внесении доверителем наличных средств в кассу адвокатского образования оформление кассовых операций в адвокатских образованиях производится по приходным кассовым ордерам (форма «КО-1») с выдачей квитанции к приходному кассовому ордеру, подтверждающей прием наличных денег.

В исключительных случаях, связанных с невозможностью доверителя (уполномоченного им лица) по объективным причинам лично внести в кассу адвокатского образования суммы вознаграждения и/или компенсации расходов, подлежащие выплате адвокату, адвокат вправе принять от доверителя (уполномоченного им лица) наличные денежные средства для последующего их внесения в кассу адвокатского образования по двустороннему акту приема-передачи, в котором указываются реквизиты соглашения, сумма переданных денежных средств и срок внесения этой суммы в кассу адвокатского образования, который не может быть более 5 (пяти) рабочих дней».

Нарушение выразилось в следующем.

Приняв к исполнению указанное выше поручение Я.Н.Д., адвокат Ш. получила от доверителя в счёт оплаты фактически заключённого соглашения денежные переводы: 15.07.2022 в сумме 20 000 руб. и 30 000 руб., а 07.10.2021 – в сумме 15 622 руб.; однако в кассу адвокатского образования их не внесла.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 26.02.2024 были извещены надлежащим образом.

Заявитель Я.Н.Д. на заседание не явилась, представителя не направила, об отложении слушания дела не ходатайствовала. Ранее сообщала, что что находится в Москве, участвовать в заседании не сможет.

Адвокат Ш. на заседание не явилась, сообщила, что занимается похоронами бабушки; не возражала против рассмотрения дисциплинарного дела в её отсутствие.

Кроме этого, адвокат Ш. направила в Совет АП СПб свои пояснения по жалобе Я.Н.Д., которые в основном повторили ранее данные ею пояснения, доводов о несогласии с заключением Квалифкомиссии не содержали.

Совет АП СПб, изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив заключение Квалифкомиссии, соглашается с содержащимися в нём выводами, основанными

на верно и полно установленных фактических обстоятельствах, которым дана надлежащая юридическая оценка.

Так, Квалифкомиссией было установлено, что адвокат Ш. не позднее 20.08.2021 фактически приняла к исполнению поручение на подготовку и направление от имени и в интересах Я.Н.Д. досудебной претензии Б.А.А. и, в случае уклонения должника от добровольного исполнения требования, – на подачу иска в суд и участие в рассмотрении спора по существу. Однако адвокат Ш. соглашение об оказании юридической помощи в надлежащей форме не подготавливала и в адрес доверителя не направляла.

В то же время, как справедливо отметила Квалифкомиссия, порядок оказания адвокатами квалифицированной юридической помощи доверителям раскрывается в положениях Закона об адвокатуре, согласно п. 1 ст. 25 которого адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. В силу п. 2 ст. 25 Закона об адвокатуре, соглашение об оказании юридической помощи представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу. В свою очередь, в п. 4 ст. 25 Закона об адвокатуре определены существенные условия соглашения об оказании юридической помощи.

При этом надлежащее исполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителем предполагает не только оказание квалифицированной юридической помощи, но и оформление договорных правоотношений в строгом соответствии с законом, что, в свою очередь, позволяет адвокату рассчитывать на доверие со стороны лица, обратившегося к нему за квалифицированной юридической помощью. Поскольку адвокат является профессиональным участником юридического правоотношения с доверителем, то обязанность честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещёнными законодательством Российской Федерации средствами, как того требуют положения подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре, распространяется не только на собственно процесс оказания доверителю юридической помощи, но и на вопросы формализации отношений адвоката с доверителем.

Приступая же к оказанию юридической помощи в отсутствие соглашения в простой письменной форме (даже в тех случаях, когда исключительные обстоятельства объективно препятствуют исполнению данного требования закона) адвокат принимает на себя и риск последующего уклонения доверителя от формализации отношений с ним, равно как и выдвижения против него соответствующих дисциплинарных обвинений. В связи с изложенным Квалифкомиссия при разрешении настоящего дисциплинарного спора обоснованно придерживалась позиции, согласно которой в тех случаях, когда адвокатом допущено отступление от установленного законом порядка по формализации отношений с доверителем, бремя доказывания соблюдения норм профессиональной этики лежит на адвокате, допустившем такое отступление.

В данном случае адвокат Ш. не предприняла предписываемых ей обязательных действий по заключению соглашения с доверителем, чем вступила в противоречие с требованиями п.п. 1 и 2 статьи 25 Закона об адвокатуре.

Помимо изложенного, Квалифкомиссия правомерно сослалась на положения п. 2 решения Совета АП СПб от 04.02.2020 «О порядке оформления соглашений об оказании юридической помощи и их регистрации в документации соответствующих адвокатских образований», содержание которых было приведено выше.

Игнорирование адвокатом Ш. указанных положений решения Совета АП СПб от 04.02.2020, установленное в данном дисциплинарном деле Квалифкомиссией, создаёт самостоятельный состав дисциплинарного проступка, выразившийся в нарушении требований п. 4 ч. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре.

Квалифкомиссия также справедливо отметила, что несоблюдение адвокатом Ш. вышеуказанных требований Закона об адвокатуре и решений органов адвокатского самоуправления, выразившиеся в отсутствии надлежащим образом оформленного соглашения с доверителем, лишает дисциплинарные органы АП СПб возможности соотнести объём и

качество фактически оказанной адвокатом юридической помощи с обязанностями адвоката в том виде, как они могли бы быть сформулированы условиями письменного соглашения. Однако даже при таком положении Квалифкомиссия обоснованно констатировала ненадлежащее исполнение адвокатом Ш. принятых на себя профессиональных обязательств, выразившееся в том, что она (Ш.) не устранила нарушения, допущенные ею при обращении с исковым заявлением в Арбитражный суд Московской области (дело №). В частности, Квалифкомиссия установила очевидно ошибочное определение адвокатом характера возникших между сторонами спора правоотношений, повлекшее нарушение правил подведомственности при обращении в арбитражный суд; однако это не стало для адвоката Ш. основанием ни для обращения за защитой прав доверителя к надлежащему суду, ни для обжалования определения арбитражного суда первой инстанции о возврате искового заявления.

Совет АП СПб разделяет мнение Квалифкомиссии, что такое пассивное поведение, в отсутствие чётко выраженного отказа доверителя от дальнейшего продолжения оказания правовой помощи адвокатом, свидетельствует о недобросовестном выполнении адвокатом Ш. принятых ею на себя обязательств перед Я.Н.Д; в свою очередь, это создаёт на стороне адвоката состав дисциплинарного проступка, выразившегося в нарушении требования подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре о добросовестном отстаивании прав и законных интересов доверителя.

Квалифкомиссия обоснованно отклонила доводы адвоката Ш. о неотносимости к предмету фактически принятого ею поручения осуществлённых в её адрес денежных переводов в размере 20 000 и 30 000 руб. от 15.07.2022 и о компенсационном характере выплаты в сумме 15 622 руб. от 07.10.2021. В отсутствие письменного соглашения и, учитывая занятую ранее позицию о возложении на адвоката бремени опровержения доводов доверителя в части формулирования условий такого соглашения, Квалифкомиссия правомерно констатировала в данной части жалобы наличие в действиях адвоката Ш. признаков нарушения требований финансовой дисциплины, выразившегося в невнесении указанных денежных средств в кассу адвокатского образования.

Предусмотренная п. 6 ст. 25 Закона об адвокатуре и ранее упоминавшемся решением Совета АП СПб от 04.02.2020 публичная обязанность адвоката по внесению полученного вознаграждения на расчётный счёт либо в кассу адвокатского образования, во взаимосвязи с обязанностью адвоката честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещёнными действующим законодательством средствами (подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре, подп. 1 ст. 8 КПЭА), применительно к вопросам формализации отношений с доверителями означает безусловную обязанность адвоката своевременно внести вознаграждение на расчётный счёт адвокатского образования и обеспечивать получение доверителем финансовых документов, подтверждающих внесение денежных средств, уплаченных в счёт вознаграждения адвоката, на расчётный счёт либо в кассу адвокатского образования.

При таких обстоятельствах Квалифкомиссия пришла к обоснованному выводу о нарушении адвокатом Ш. положений подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7, п. 6 ст. 25 Закона об адвокатуре, подп. 1 ст. 8 и п. 6 ст. 15 КПЭА, выразившемся в том, что, получив от доверителя вознаграждение, адвокат Ш. не внесла вознаграждение на расчётный счёт адвокатского образования и не выдала доверителю финансовый документ по проведению операции с его средствами (квитанцию о приёме денежных средств, приходный кассовый ордер и т.п.) в порядке, установленном действующим законодательством.

Следует также согласиться с выводом Квалифкомиссии, что неоформление адвокатом, фактически приступившим к оказанию правовой помощи, письменного соглашения с доверителем является длящимся дисциплинарным нарушением, которое прекращается лишь при наступлении одного из двух возможных событий – составлением и подписанием сторонами такого соглашения (то есть исполнением, хоть и несвоевременным, обязанности оформить соглашение) либо фактическим прекращением дальнейшего оказания правовой помощи (в виду исполнения поручения или досрочного его прекращения). Поскольку

материалы дисциплинарного дела не содержат сведений об отказе Я.Н.Д. от оказания ей юридической помощи адвокатом Ш., Квалифкомиссия пришла к обоснованному выводу о неистечении установленного п. 5 ст. 18 КПЭА предельного срока привлечения адвоката Ш. к дисциплинарной ответственности и о нарушении адвокатом положений подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7, п.п. 1 и 2 ст. 25 Закона об адвокатуре, подп. 1 ст. 8, п. 6 ст. 15 КПЭА.

С учётом изложенного Совет АП СПб приходит к выводу, что в результате дисциплинарного производства вне разумных сомнений установлены факты ненадлежащего профессионального поведения адвоката Ш. при обстоятельствах, изложенных выше.

Совет АП СПб признаёт опровергнутой презумпцию добросовестности адвоката Ш. в указанной части дисциплинарных обвинений, а её вину в совершении дисциплинарного проступка – установленной.

Совет АП СПб соглашается с применённой Квалифкомиссией квалификацией действий (бездействия) адвоката Ш.

Как указано в п. 1 ст. 18 КПЭА: *«Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА».*

Согласно подп. 1 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА, или о неисполнении (ненадлежащем исполнении) им своих обязанностей перед доверителем или о неисполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных статьей 18 КПЭА».*

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 КПЭА меру дисциплинарной ответственности адвокату Ш. за допущенные нарушения, Совет АП СПб признаёт их тяжкими, а также учитывает их умышленный характер, обусловленный очевидным пренебрежением адвокатом основополагающими требованиями законодательства об адвокатской деятельности, Кодекса профессиональной этики адвоката, а также решениями, принятыми органами адвокатского самоуправления в пределах их компетенции. Совет также учитывает, что адвокатом Ш. было допущено очевидное пренебрежение правами и законными интересами доверителя, оставленной адвокатом без юридической помощи вопреки принятым на себя обязательствам. Вместе с тем, Совет учитывает признание адвокатом Ш. вины в совершении дисциплинарного проступка и её критическое отношение к своему поведению.

Совет АП СПб принимает во внимание отсутствие у адвоката Ш. действующих дисциплинарных взысканий.

С учётом всех приведённых обстоятельств Совет АП СПб считает возможным сохранить адвокату Ш. возможность пересмотреть и скорректировать своё профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и приходит к выводу о необходимости применения к адвокату Ш. меры дисциплинарной ответственности в виде **предупреждения**, как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренного п. 3 ст. 19 КПЭА.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 1 ст. 25, подп. 2 п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

по дисциплинарному производству № признать в действиях (бездействии) адвоката Ш. (регистрационный номер в реестре адвокатов Санкт-Петербурга) наличие нарушения:

(1) взаимосвязанных требований:

- подпункта 1 пункта 1 статьи 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подпункта 1 статьи 8 Кодекса профессиональной этики адвоката,

- пунктов 1 и 2 статьи 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»,

- подпункта 4 пункта 1 статьи 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пункта 6 статьи 15 Кодекса профессиональной этики адвоката (во взаимосвязи с пунктом 2 решения Совета АП СПб «О порядке оформления соглашений»);

(2) - подпункта 1 пункта 1 статьи 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»;

(3) взаимосвязанных требований:

- подпункта 1 пункта 1 статьи 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подпункта 1 статьи 8 Кодекса профессиональной этики адвоката,

- пункта 6 статьи 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»,

- подпункта 4 пункта 1 статьи 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пункта 6 статьи 15 Кодекса профессиональной этики адвоката (во взаимосвязи с пунктом 6 решения Совета АП СПб «О порядке оформления соглашений»)

и применить к ней меру дисциплинарной ответственности в виде **предупреждения.**

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.